

В.И. Федоров
ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ И
ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ НАКАНУНЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ВЫБОРОВ – 2012 НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ФЕДОРОВ Владислав Иванович – студент Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. E-mail: vladislavfedorov.t@gmail.com.

В статье рассматриваются вопросы электорального поведения населения Тамбовской области в 2011–2012 гг. Анализируются закономерности и факторы, формирующие электоральные ориентации населения, результаты выборов Государственной Думы 2011 г., пространственное восприятие России глазами тамбовчан. При помощи инновационных исследовательских методик автор предпринимает попытку выявить и объяснить сформированные пространственно-политические ориентации россиян.

Ключевые слова: выборы, электоральное поведение, пространственно-политические ориентации, Россия, Тамбовская область.

Главными политическим событиями 2011–2012 гг., безусловно, являются выборы нижней палаты российского парламента и Президента РФ. Особенно актуальной становится проблема изучения электорального поведения населения России, ведь от того, за кого проголосует избиратель, зависят будущая расстановка политических сил и развитие общества.

Изучение эмпирического опыта российских выборов дает основания полагать, что на электоральные ориентации россиян оказывает влияние ряд факторов, в совокупности определяющих исход голосования. Наиболее значимыми факторами являются возрастная структура населения, национальная ситуация в регионе, его экономическая развитость, уровень образования и доля городского населения.

Так, от среднего возраста населения региона зависит его либерально-реформаторский потенциал: чем средний возраст выше, тем выше потенциальная поддержка либеральных партий, и наоборот, чем больше пожилых людей, тем выше перспективы консервативных сил.

От того, какая нация доминирует в регионе, зависят его электоральная управляемость и контроль местных элит. В национальных республиках элиты активно направляют население в нужное политическое русло и обеспечивают самую высокую поддержку кандидата власти и партии власти на выборах. Именно в национальных регионах конформизм населения, как правило, выше, чем в русских.

Голосование регионов-доноров и двух столиц обычно более оппозиционно, чем в среднем по стране. Крупные города являются центрами инноваций, где концентрируется наиболее активное трудоспособное население с высоким уровнем образования. Для него характерны протестные и либеральные ориентации.

Российское электоральное пространство не гомогенно. Отечественные исследователи, занимающиеся данной проблемой, выделяют несколько макрорегионов по принципу присущих им отдельных факторов, которые влияют на политическое поведение избирателей и определяют повторяющиеся на протяжении нескольких федеральных электоральных циклов специфические черты данных макрорегионов, формирующих электоральный ландшафт [2]. Традиционно в качестве таких макрорегионов выделяются юг России, республики Северного Кавказа, Центральная Россия, Поволжье, север европейской части России, Урал, Центральная Сибирь, Восточная Сибирь, крупнейшие города-миллионники. Для всех этих макрорегионов характерны различные пропорции содержания того или иного электорального типа поведения: абсентеистского, протестного, конформистского, либерального, центристского, левотрадиционалистского, националистического и их вариаций. Пропорции электората на территории определяют электоральную дифференциацию российских регионов.

Сегодня изучение электоральных процессов — актуальная тема российских и зарубежных исследований для обществоведов. В частности, в работах А.С. Ахременко, Ю.А. Веденеева, П. Лазарсфельда, А. Лейпхарта, С. Липсета, Л.И. Селезнева, Р.Ф. Туровского, Ж.Л. Шабо, М. Хинич, Дж. Энелоу проанализированы результаты голосований и заложены теоретические основы изучения электоральных ориентаций населения.

В исследованиях электорального поля методологическим инструментарием наиболее обеспечена американская школа политической науки. Основное внимание здесь уделяется проблемам пространственного моделирования электоральных процессов математико-статистическими методами. В основе западной школы изучения развивающихся в геопространстве политических процессов лежит концепция рационального поведения избирателя, созданная на основе теории рационального выбора. Классической для политологии считается работа американского политолога и экономиста Э. Даунса «Экономическая теория демократии» [7], в которой вводится понятие «лево-правый континуум». На основе теории рационального выбора создано два ключевых метода моделирования: пространственное и игровое. Это направление исследований активно развивалось западными экономистами, социологами, математиками и политологами.

На заре развития методики было создано пространственное измерение основных положений теории рационального выбора в электоральном поведении, определены критерии электорального выбора, сформировано представление о пользе, выраженное в формализованных математических примерах. Это направление политической науки исследует электоральное поле с помощью сравнения идеологических платформ и политического поведения кандидатов с идеологическими пристрастиями и политическим поведением избирателей. Объекты — кандидаты и избиратели характеризуются при помощи количественного подхода, что позволяет определить количественные критерии сравнения объектов. Основателями данного направления исследований являются Д. Блэк, Р. МакКелви, К. Мэй, Ч. Плотт, К. Эрроу. Построением пространственных моделей в рамках теории рационального выбора занимались М. Хинич и Дж. Энелоу. Они сформулировали

противоречия соотношения идеологического и проблемного измерений, а также сделали попытку найти математическое решение данной проблемы.

Мы полагаем, что комплекс методов пространственного моделирования политических представлений избирателей перспективен для прогнозирования результатов голосования.

Задачи настоящей работы состоят в следующем:

- выявить главные факторы формирования политических предпочтений у избирателей Тамбовской области;
- определить уровень информированности избирателей Тамбовской области о федеральных политиках;
- визуализировать пространственные представления избирателей Тамбовской области о России;
- применить новые методы сбора информации для получения более полного знания об изучаемом объекте.

Основу методологического инструментария нашего исследования составил комплекс подходов социологии, электоральной географии и математической статистики. Ключевая роль в исследовании принадлежит методу опроса. Особое значение в исследовании играет теория рационального выбора, на ее основе создан один из вопросов для респондентов — шкала интересов. Методы пространственного моделирования, созданные в рамках электоральной географии, помогли нам визуализировать пространственное понимание феномена российской власти в глазах избирателя.

Среди выдвинутых нами гипотез обратим внимание на следующие:

- a) ориентиром политических пристрастий российского избирателя является не идеология, а психоэмоциональные черты личности политического лидера;
- b) политики, олицетворяющие действующую российскую власть и являющиеся ее сакральными символами, ближе россиянам, нежели политические фигуры, представляющие оппозицию;
- c) у россиян смена политической власти ассоциируется со значительными изменениями в социально-экономической ситуации и не всегда в лучшую сторону;
- d) избиратель голосует за того, кого лучше всего знает.

Эмпирические возможности нашего исследования были ограничены, и поэтому мы сконцентрировались на изучении электоральных ориентаций жителей региона центрально-европейской части России — Тамбовской области.

Мы уделили особое внимание двум методам исследования электоральных ориентаций и политических ожиданий населения, которые были созданы в опоре на концепцию рационального поведения избирателей, теоретико-методологических основ электоральной географии и социальной психологии: шкале интересов и ментальному картографированию. Данные методики основаны на пространственном моделировании электоральных ориентаций населения.

Пространственное измерение политической сферы является важным способом понимания результатов расстановки политических сил. Впервые идею о возможности пространственного моделирования электоральных ориентаций населения сформулировал Э. Даунс в уже упомянутой работе «Экономическая теория демократии» [7]. Он ввел понятие «лево-правый континуум» — разделение крайне левых и крайне правых политических взглядов. Графически эта модель основана на 100-балльной шкале, где располагаются идеологические позиции от радикально левых (0) до радикально правых (100). Главный критерий шкалообразования — доля участия частных и государственных структур в жизни общества. Для левых характерно стремление к расширению роли государства, правые сводят роль государства до «ночного сторожа». Руководствуясь этой идеей, мы решили включить в исследование вопрос, с помощью которого можно было бы выяснить, как респондент воспринимает расстояние, отделяющее его от того или иного политика. Базой для другого вопроса послужили теория имагинальной географии и метод ментального картографирования. В нем мы предлагаем респонденту определить место России на карте в ближайшие 6 лет после избрания нового президента.

Генеральная совокупность исследования — население Тамбовской области старше 18 лет (по данным Избирательной комиссии Тамбовской области — 863 144 избирателя на 01.07.2011) [3].

Выборка — 384 респондента.

Погрешность — 5%.

Опрос проводился с 17 по 26 января 2012 г.

Распределение по возрасту: 18–25 лет — 20%; 26–40 лет — 25%, 41–55 лет — 25%, 56–70 лет — 22%, старше 71 года — 8%. Опрошено 50% женатых/замужних респондентов, 32% неженатых/незамужних и 11% вдов/вдовцов, 7% разведенных жителей области. Разделение по образованию: среднее специальное — 40%, высшее — 30%, среднее — 30%.

Кратко охарактеризуем основные социально-демографические показатели региона. Результаты проведенной в 2010 г. Всероссийской переписи населения для Тамбовской области выглядят следующим образом: численность жителей составляет 1092,4 человека, мужчин — 45,9%, женщин — 54,1%. Подобные пропорции характерны для всей России. В структуре населения Тамбовской области преобладают жители городов — 58,7%, сельское население — 41,3% [6].

Построение шкалы интересов

На горизонтальной прямой респонденту предлагается разместить известных ему политиков в соответствии с его (индивида) представлениями о близости к нему позиции того или иного политика. Важно отметить, что это открытый вопрос. Мы не предлагаем варианты ответа (имена политиков) — респонденты должны самостоятельно вспомнить значимые персоны и соотнести позиции политиков с собственной позицией. Так мы сможем узнать, кто действительно важен для избирателей. Но при такой технике в ответах могут встречаться политики, не участвующие в президентской гонке. Мы постарались преодолеть проблему искусственности условий выбора респондента и не предлагать готовые варианты ответа, из которых нужно выбрать, наша цель — извлечь эти ответы из памяти. Эта модель может быть

универсальной для любой исследуемой страны, так как теория не определяет условия выбора ответов.

Размещая политиков на шкале интересов, мы подразумевали, что респондент отвечает на следующие вопросы: кто из политиков ему наиболее близок, кто наиболее симпатичен, взгляды кого он разделяет и одобряет, кого знает лучше других, какой политик работал наиболее продуктивно, кто будет действовать в его интересах. Шкала интересов представлена на рис. 1.

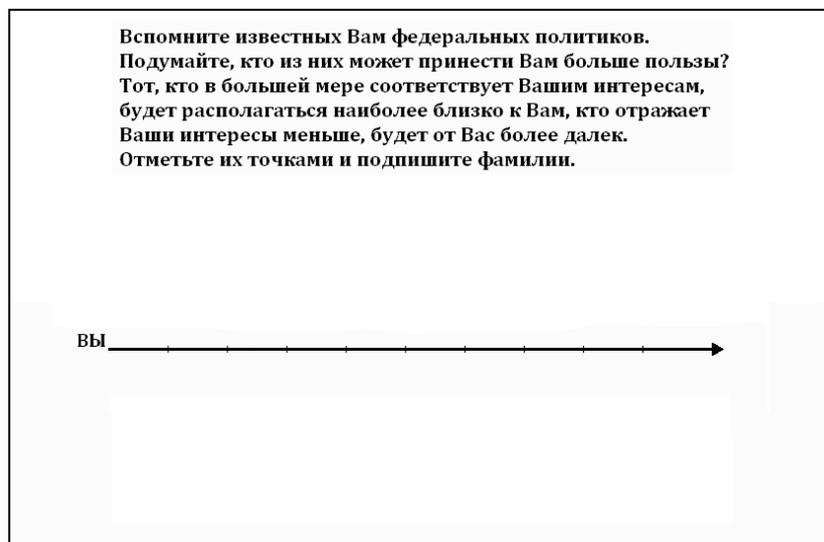

Рисунок 1 - Шкала интересов

Результаты

Сколько политиков помещают на шкалу?

Минимум — 1. Максимум — 11. В среднем 4.

Кто присутствует в ответах?

Лидерами рейтинга упоминания являются действующий премьер-министр и кандидат в президенты РФ В.В. Путин (92%) и действующий Президент РФ Д.А. Медведев (86%). Далее следуют политики, участвующие в президентской гонке: Г.А. Зюганов (79%), В.В. Жириновский (78%), С.М. Миронов (58%), М.Д. Прохоров (30%) Г.А. Явлинский (22%) (опрос проводился до того, как Г.А. Явлинскому было отказано в регистрации). Очевидно, что такая ситуация объясняется медийностью политиков. Для 80% россиян телевидение по-прежнему остается главным каналом получения информации [4], а все эти политики на главных ролях в телеэфире уже много лет. Отдельно нужно прокомментировать позиции в рейтинге Явлинского и Прохорова. Если первый имеет богатое политическое прошлое и ясную позицию либерала-оппозиционера, то второй обозначил свои политические амбиции сравнительно недавно, и его узнаваемость связана с эффектом нового лица. Из 384 респондентов никто не вспомнил о губернаторе Иркутской области Д.Ф. Мезенцеве, который намеревался принять участие в президентской гонке.

Лидеры радикальной оппозиции мало знакомы тамбовчанам. Такие деятели оппозиции, как Б.Е. Немцов, В.А. Рыжков, А.А. Навальный, получили менее 2% ответов. Другие

политики были упомянуты в единичных случаях. Подчеркнем, что это не распределение предпочтений участников опроса, а число упоминаний фамилии политика на шкале, выраженное в относительных величинах. Очевидно, что респондентам наиболее знакомы политические долгожители, находящиеся на политической сцене не один десяток лет, либо новички, которые стремительно ворвались в политику, такие как олигарх Прохоров.

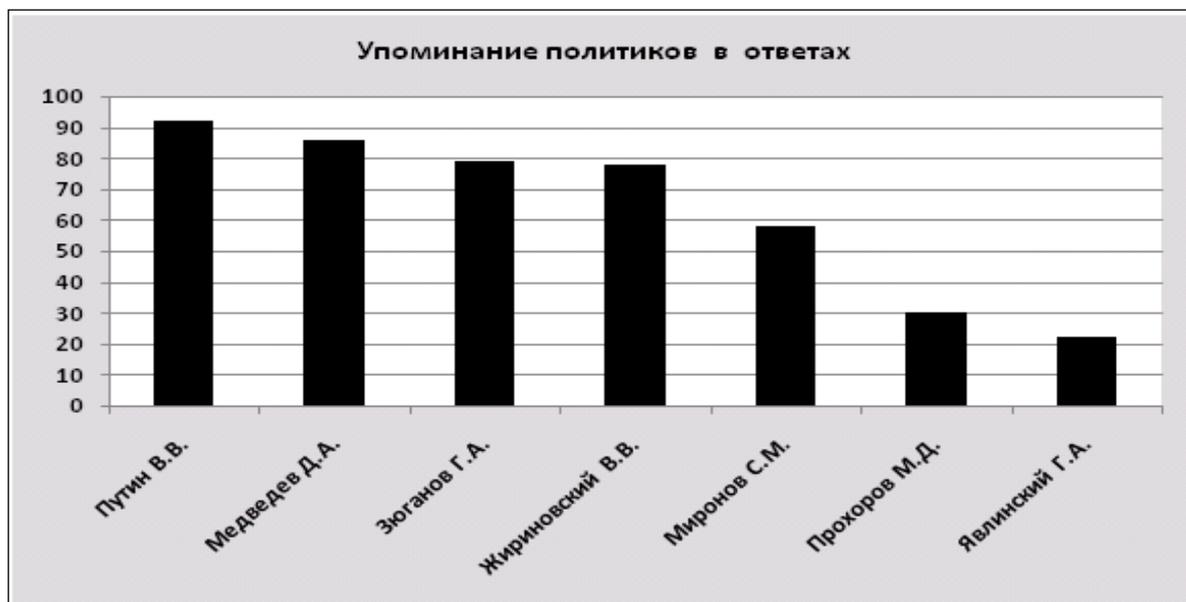

Рисунок 2 - Частота упоминания политиков в ответах респондентов

Среднее расстояние близости политика — наиболее важный показатель нашего исследования, демонстрирующий, кто из политиков наиболее понятен и близок тамбовчанам. Проанализировав ответы респондентов, мы рассчитали среднее расстояние близости для каждого из часто упоминаемых политиков. Не стоит забывать: чем меньше расстояние до политика, тем он более популярен.

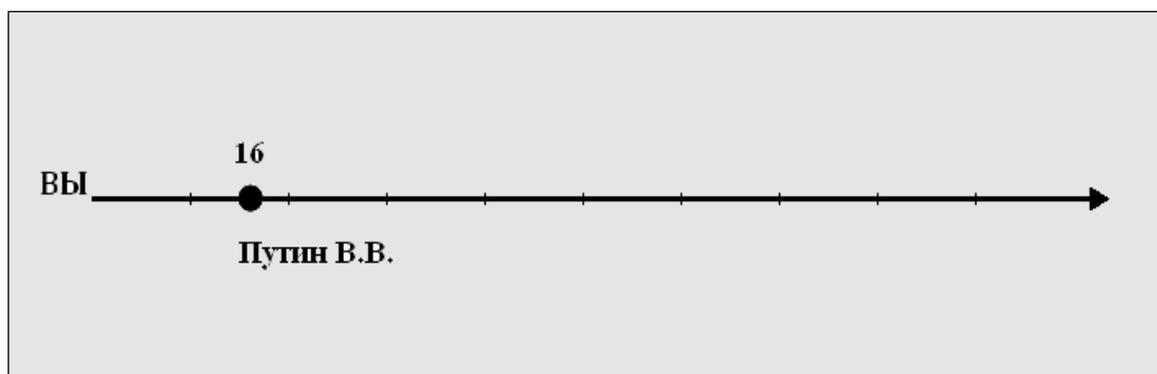

Рисунок 3 - Путин В.В. — 16 пунктов

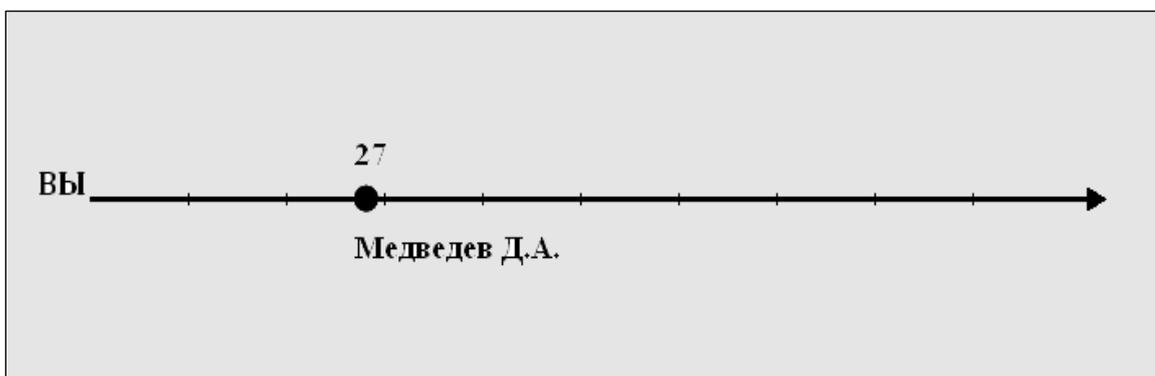

Рисунок 4 - Медведев Д.А. — 27 пунктов

Рисунок 5 - Зюганов Г.А. — 36 пунктов

Рисунок 6 - Жириновский В.В. — 51 пункт

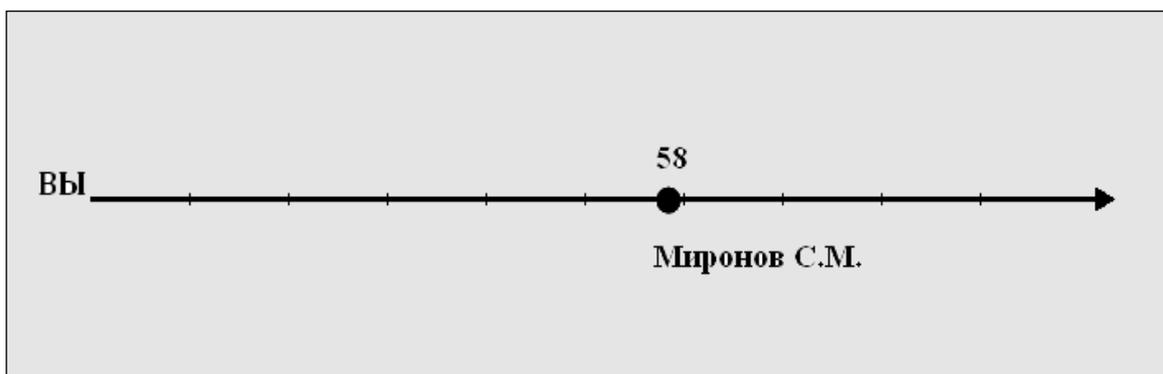

Рисунок 7 - Миронов С.М. — 58 пунктов

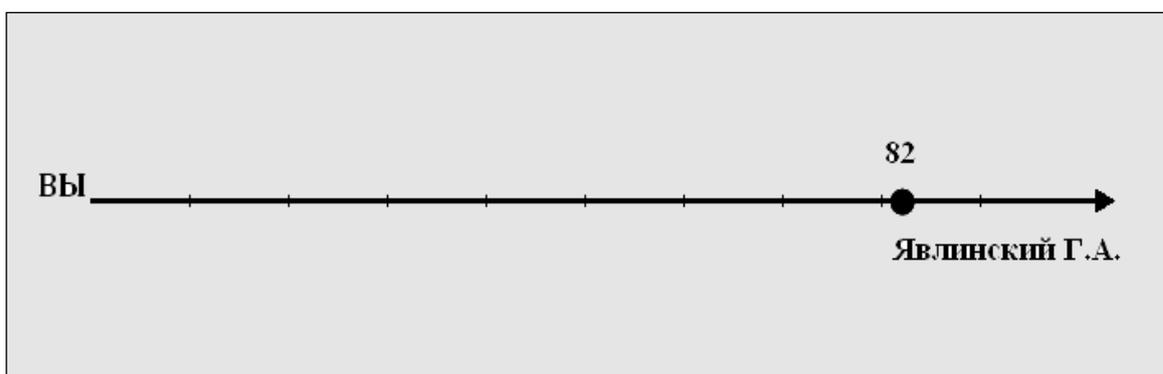

Рисунок 8 - Явлинский Г.А. — 82 пункта

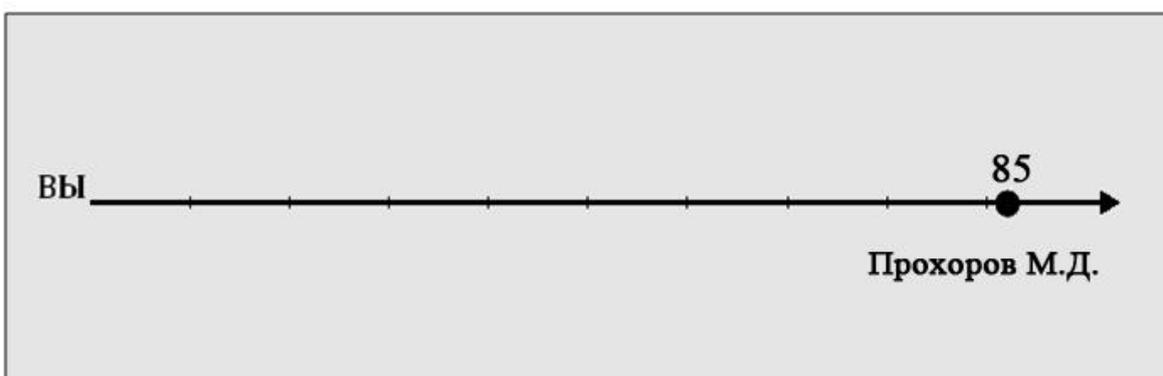

Рисунок 9 - Прохоров М.Д. — 85 пунктов

Экспресс-анализ ответов показал, что наиболее близки респондентам политики, олицетворяющие российскую власть, что сильно коррелирует с ценностями патриотизма, являющимися, по данным ВЦИОМ, неоспоримыми для 24% россиян [5]. При этом Путин находится на значительно более близком расстоянии (16), чем Медведев (27) пунктов. Вместе с тем позиции Зюганова (36) тоже очень сильны. Это можно объяснить спецификой традиционалистского электората, преобладающего в Тамбовской области, которая в 1990-е гг. входила в так называемый «красный пояс» — группу регионов, активно поддерживающих

коммунистов. Население медленно расстается со своими пристрастиями — отсюда довольно близкое расположение Зюганова. Кроме того, лидер коммунистов в массовом сознании по-прежнему воспринимается как главная оппозиция власти, и многие из тех, кто питает ностальгические чувства по СССР, поддерживают именно его.

Минимальное расстояние до политика в ответах респондентов — 3 пункта. Также нужно отметить, что были респонденты, размещавшие ближайшего к себе политика на расстоянии 95 пунктов.

Этот вопрос мы задавали два раза: в начале и в конце опроса. Удалось выяснить, что респонденты четко представляют позиции одного-двух политиков, которые были определены при первом ответе. Когда этот вопрос повторялся, позиция наиболее близкого политика в 90% случаев не менялась, и он оставался лидером для респондента. Что касается второго по близости политика, то при повторном вопросе он сохранял свое место в 70% случаев, а в 30% ответов его место мог занять третий и даже четвертый политик.

Нельзя также забывать, что избирателю импонирует внимание политиков. В 2011 г. Тамбовскую область посетили почти все главные фигуры российской политики: Зюганов, Жириновский, Медведев и Путин. Что касается других политиков, то лидер эсеров С.М. Миронов последний раз был в регионе в 2008 г., когда еще занимал должность председателя Совета Федерации и не примерял на себя роль яркого оппозиционера. Отсюда его невпечатляющие результаты. Кроме того, никогда не приезжал в регион Явлинский, видимо, понимая, что Тамбовская область — не его электоральная база. Прохоров был с визитом в 2010 г., но не в качестве политика.

Характерное мнение общественности наиболее емко звучит в комментариях респондентов к ответам: *«Я не хочу, чтобы опять было как в 1991-м, когда я думала, что мне купить маме в больницу, когда я стояла в магазине, и там было только молоко»* или *«Не хочу, чтобы президентом был шут гороховый»*.

Вслед за этим вопросом следовали уточняющие.

Таблица 1 Информированность о наиболее близком политике, %

Насколько подробно Вы знакомы с биографией политика, которого расположили на шкале ближе всех к себе?	
Знаю подробно, в деталях	9
Знаю основную информацию	31
Плохо знаком с его биографией	54
Совсем не знаком с биографией	6

Таблица 2 Информированность о других политиках, %

Вы знаете о ком-то из политиков больше, чем о наиболее близком к Вам на шкале?	
Да	10
Нет	90

Таблица 3 Информированность об идеологической принадлежности наиболее близкого политика, %

Знаете ли Вы, какой идеологии придерживается наиболее близкий на шкале к Вам политик?	
Да, знаю	13
Догадываюсь	27
Нет, не знаю	60

Таким образом, биографию даже самого близкого к себе политика знают менее половины его сторонников, а большинство (54%) плохо себе представляют основные этапы его жизненного пути. Абсолютное большинство опрошенных больше всего симпатизируют политику, с которым лучше всего знакомы. Лишь 10% хорошо знают деятельность других политиков, по всей видимости, эти респонденты больше других интересуются политическим процессом и наблюдают за ним систематически. Эту группу избирателей трудно обмануть и, вероятнее всего, большинство из них голосуют не сердцем, а разумом. Примечательно, что знают об идеологии своего избранника 13% респондентов, есть основания полагать, что среди них 10% «экспертов», активно интересующихся политикой. При этом большинство опрошенных не знает, какой идеологии придерживается политик, которого они выбрали.

Ментальное картографирование

Территория любой страны представляет собой огромное географическое пространство, которое большинству жителей этой страны не удастся увидеть своими глазами. Знания о территории государства формируются не через личный опыт, а с помощью курса географии и истории в школе, тематических программ в СМИ, рассказов знакомых и специализированных атласов и книг. Сегодня главный источник знаний подобного рода – СМИ. Именно с помощью электронных каналов информации общество знакомится с актуальными вопросами повестки дня. Во многом от того, насколько интерпретация событий в СМИ отражает реальную ситуацию, зависит мнение потребителей этой информации.

Пространственное представление человека о стране, в которой он живет, хорошо характеризует ее потенциал и зоны влияния. Так, например, американцы и граждане других государств мира склонны значительно преувеличивать размеры США, зачастую отдавая им всю Северную Америку. Очевидно, это свидетельствует о значительном влиянии, известности и силе США. Обратная картина характерна для небольших стран, где жители зачастую с трудом могут определить местоположение страны, в которой живут. Нетрудно прийти к интуитивным выводам, что это говорит о малой роли и небольшом влиянии страны в мире.

Для определения мифогеографического образа России мы использовали контурные карты. Респонденту предлагалось найти Россию на контурной карте мира без названий объектов и определить ее местоположение (очертить границы) в ближайшие 6 лет. Это важно для понимания того, как индивид представляет возможные изменения положения России в мире после избрания нового президента. Эти представления, конечно, носят субъективный характер и не отражают реального положения дел. Но мы хотим выяснить именно то, как общество представляет себе мифогеографический образ России. В общих чертах карта, составленная участниками опроса, выглядит (рис. 10).

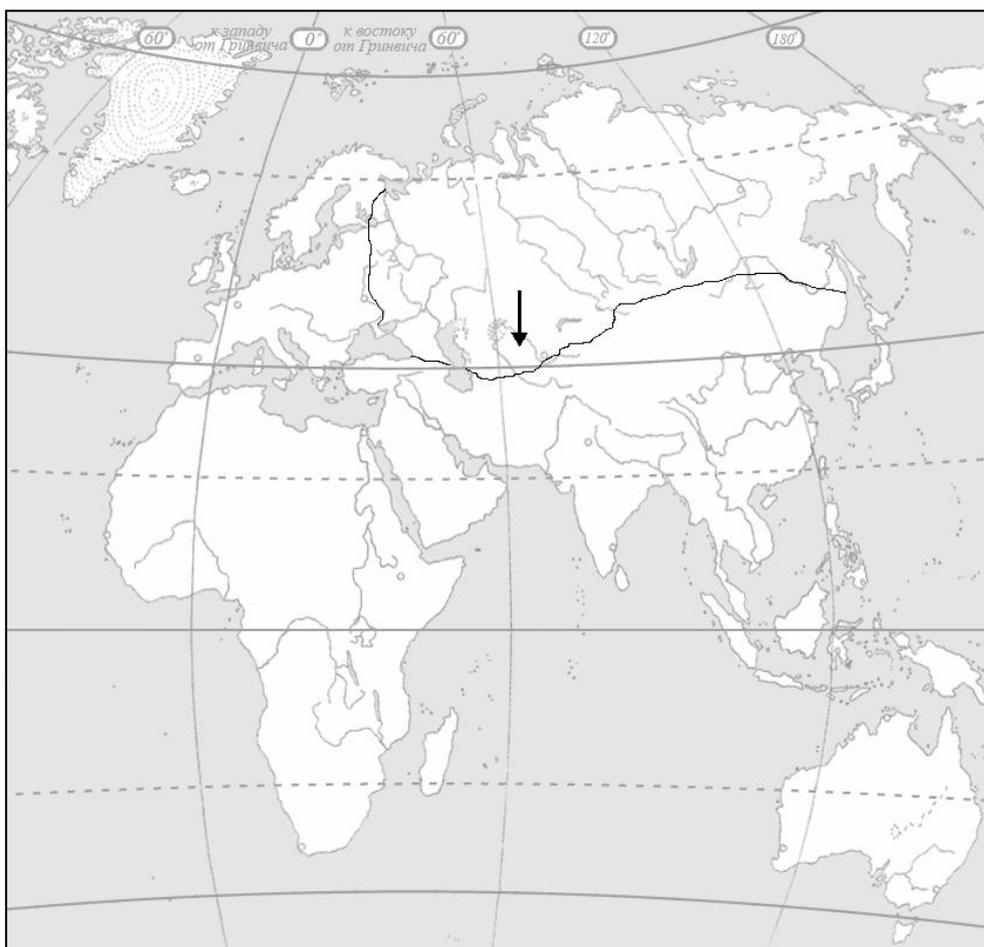

Рисунок 10 - Карта, составленная по результатам ответов всех респондентов

На карте видно, что воображаемая территория России больше реальной. Особенно расширены южные границы России, что скорее соответствует границам бывшего СССР, чем нынешней России. На западе границу проводят по территории Восточной Украины, а ориентиром выступает Днепр. Это стало для нас неожиданностью. Мы предполагали, что за 20 лет существования России ее новые границы закрепятся в сознании россиян. Более того, изначально существовали предпосылки считать, что визуально территория России на карте будет даже меньше реально существующей из-за потерь от крушения советской государственности, экономики страны и ухудшения положения большей части населения. Такое представление о России характерно для иностранцев. Однако взгляд изнутри оказался более оптимистичным. В целом респонденты старались прорисовать границы более детально, однако одна социальная группа отличалась от общего рисунка.

Здесь возможны два объяснения.

- либо большинство опрошенных «застыли» и склонны считать, что СССР не ушел в прошлое, а растворился в будущем, и не хотят признавать изменений в геополитическом положении России;

- либо респонденты уверены в том, что в скором будущем интеграция на постсоветском пространстве наберет силу, а влияние России окажется решающим на этой территории.

Вероятнее всего, истина где-то посередине. С одной стороны, ностальгия о большом Советском Союзе и имперские амбиции России побуждают респондентов изображать территорию России больше, чем она есть на самом деле, с другой – уверенное, но все еще медленное развитие России не остается незамеченным для людей, живущих в стране. Многим известно о процессах интеграции в СНГ: если в 1990-х гг. к этой международной структуре добавляли эпитет «бракоразводная», то в конце 2000-х противоположный – «интеграционная». В 2007 г. были заключены соглашения о Таможенном союзе между Россией, Беларуссией и Казахстаном (ЕврАзЭС), в 2012 г. начинают работать соглашения о создании единого экономического пространства (ЕЭП) между странами – участницами таможенного соглашения. Создание ЕЭП – это новая ступень в экономической и политической интеграции по типу ЕС. Основными целями создания новой структуры провозглашаются повышение уровня жизни населения стран – участниц соглашения, развитие торговли и предпринимательства.

А вот карта, составленная на основе представлений наиболее пассивной группы электората – молодежи 18–25 лет. Она больше всего отличается от средней и представлений о границах России респондентов более зрелых возрастных групп (рис. 11).

Рисунок 11 - Карта, составленная по результатам ответов молодежи 18–25 лет

На карте два главных отличия — расширение западных границ России и уменьшение территории страны на Дальнем Востоке. Одновременно с этим сохраняются представления о расширенных границах России на юге, но они значительно меньше врезаны вглубь Средней Азии. Именно молодежь в большинстве своем не старалась детально воспроизвести границы страны, а проводила упрощенные более прямые линии.

Такую карту России можно объяснить желанием быть ближе к европейской культуре и образу жизни. Молодежь готова «отдать» российский Дальний Восток, во всяком случае Амурская область, Приморский и Хабаровский края в представлениях молодежи находятся за пределами ныне существующих границ. Это свидетельствует о плохо налаженных внутренних отношениях с отдаленными территориями. Очевидно, что жители Тамбовской области мало связаны с восточными регионами страны и не видят на востоке значимых для себя ориентиров в виде привлекательных для работы экономических объектов и памятников природы и культуры, интересных для внутреннего туризма.

После карты следовали вопросы, имеющие непосредственное отношение к президентским выборам.

Таблица 4. Электоральная активность в день голосования, %

Планируете ли Вы принять участие в выборах Президента Российской Федерации 4 марта 2012 г.?	
Да, уверен(а)	46
Скорее да	31
Скорее нет	9
Точно нет	7
Затрудняюсь ответить	7

Таблица 5 Ожидания от участия в выборах, %

Как Вы думаете, Ваше личное участие в выборах окажет влияние на будущее России?	
Да, уверен(а)	42
Скорее да	27
Скорее нет	19
Точно нет	12

Таблица 6 Важность участия в выборах, %

Для Вас важны выборы Президента 4 марта 2012 г.?	
Да, уверен(а)	51
Скорее да	38
Скорее нет	5
Точно нет	6

Подавляющее большинство планировали принять участие в выборах. Однако лишь менее половины респондентов уверено заявили, что от их участия в выборах зависит будущее России, многие не уверены в том, что их голос может повлиять на их исход голосования. В широких слоях общества выборы по-прежнему воспринимаются как формальная процедура соприкосновения с властью, созданная для ее легитимации. Остается устойчивым мнение, основанное на опыте «альтернативных выборов» в СССР и активном использовании административного ресурса в новейшей истории России – дескать, «без нас уже всех выбрали».

По итогам нашего исследования стало возможно сформулировать факторы, влияющие на электоральные ориентации жителей городов и сельской местности (см. табл. 7).

Таблица 7. Факторы электорального поведения россиян

Фактор	Город	Село
Ритм жизни	Быстрый	Медленный
Политическая культура	Смешанная	Подданническая
Уровень образования	Более высокий	Более низкий
Информированность	Более высокая	Более низкая
Быстрота смены политических предпочтений	Более высокая	Более низкая
Средний возраст	Более молодой	Преобладают пожилые люди
Этнический состав	Неоднородный	Однородный
Конфессиональный состав	Неоднородный	Однородный
Половой состав	Преобладают женщины	Значительно преобладают женщины
Количество чиновников	Высокое	Низкое
Количество военных	Высокое	Низкое

Эти различия помогают понять, почему жители городов в целом голосуют более либерально и протестно, а жители сельской местности более консервативно. При создании политических программ кандидатов и партий в значительной степени должны учитываться сочетания этих факторов, оказывающих решающее воздействие на вероятный исход голосования в городе и на селе.

Наше исследование будет не полным, если мы не проанализируем данные электоральной статистики. Это важно для понимания и прогнозирования динамики голосования Тамбовской области. С помощью расчета среднего квадратичного отклонения можно выяснить, насколько голосование в конкретном регионе отличается от среднероссийского. На математическом языке – это квадратный корень из дисперсии. Этот метод применяется для определения тенденций электорального поведения населения региона на фоне общероссийских показателей. Он как формализованный способ демонстрирует свободную от субъективного влияния исследователя региональную специфику.

Вычисления производились по формуле:

$$\left(\sigma = \sqrt{\frac{\sum (x_i - \bar{x})^2}{N}} \right)$$

Для исследования электоральной типичности Тамбовской области на фоне общероссийских результатов мы применили следующий алгоритм. Для определения среднего квадратичного отклонения используются сравнимые величины. Ими являются количественные результаты голосования в регионе за партии, представленные в относительных величинах. Использование относительных, а не абсолютных величин продиктовано необходимостью в сопоставимости данных исследования. Мы сравнивали 7 переменных по 32 параметрам для Тамбовской области и по 85 для России. Всего мы сравнили 819 переменных, из которых 224 приходится на Тамбовскую область. Полученные данные представлены в таблице 8.

Таблица 8 Сравнение частного и общего

Среднее квадратичное отклонение ГД–2011		
Партии	Тамбовская область	РФ
Единая Россия	7,13	16,68
КПРФ	3,30	6,22
Справедливая Россия	1,83	6,16
ЛДПР	2,50	5,30
Яблоко	0,94	1,80
Патриоты России	0,17	0,44
Правое дело	0,11	0,30

Результаты среднего квадратичного отклонения для Тамбовской области по сравнению с общероссийскими менее вариативны. Регион голосует более монолитно и консервативно. Вариации показателей голосования в Тамбовской области ниже общероссийских более чем в 2 раза. Можно заключить, что результаты выборов ГД–2011 в Тамбовской области отличаются

от общероссийского рисунка голосования. Если в целом по России имеет место более высокая вариативность голосования с полюсами поддержки власти и оппозиции, то в Тамбовской области таких полюсов меньше и напряжение между ними ниже. Это подтверждает тенденцию консервативного голосования области, когда регион активно голосовал за коммунистов в середине 1990-х и партию власти в 2000-х гг. На основании анализа результатов голосования на выборах ГД–2011 можно с высокой долей уверенности прогнозировать, что на президентских выборах 2012 г. Тамбовская область проголосует также консервативно и поддержит кандидата, олицетворяющего стабильность.

Выводы

Ключевым расколом, определяющим предпочтения российских избирателей, является причастность-непричастность или обладание-необладание властью. Большинство не рассуждают в утилитарных категориях извлечения личной пользы от поддержки кандидата власти — это удел тех немногих, кто близок политической и бизнес-элите и может связывать свои планы с конкретным политиком. Для остального населения, не причастного к каналам влияния, выбор в пользу кандидата власти обусловлен представлениями о сакральности власти и ее носителе, священном трепете, боязнью «прогневать царя (начальство)». Император Павел I в беседе с французским послом как-то сказал: *«В России только тот что-то означает, с кем я разговариваю. И только то время, пока я с ним разговариваю»*. За столетия форма власти в России менялась, а вот ее содержание оставалось прежним.

По аналогии с западным опытом изучения поведения избирателей мы предполагали, что если искушенный западный избиратель далек от мышления в категориях рационального выбора, то его российский коллега даже не приблизился к политической целесообразности. Эта гипотеза подтвердилась. Мы установили, что индивид при выборе наиболее близкого политика руководствуется не подробными знаниями о его политической программе, идеологических убеждениях и профессиональной деятельности, а отдельными элементами имиджа политика.

Об осторожности россиян, выраженной в неприятии радикальных перемен в политической жизни, наиболее емко говорит пословица «Лучше синица в руках, чем журавль в небе». Любые перемены прежде всего ассоциируются с изменениями к худшему, а не к лучшему. Немаловажно и то, что в возрастной структуре населения Тамбовской области значительное место занимают люди предпенсионного и пенсионного возрастов (40%), а эта возрастная группа особенно консервативна. Избиратель, принимая решение за кого проголосовать, выберет того кандидата, который ему больше знаком. Иными словами, успех победы заключается в максимально подробном, но не навязчивом освещении деятельности политика.

Перефразируя мысль Бердяева, можно сказать, что русскую историю определяет русская география. Мы предполагали, что после потери миллионов человек населения и квадратных километров территории в результате крушения Советского Союза респонденты будут изображать территорию сегодняшней России даже меньше реальной, но оказалось, что это не так. По всей видимости, на фоне десятилетия стремительных реформ, в корне изменивших складывающийся на протяжении более чем полувековой истории уклад жизни советского человека, ярким контрастом выглядит первое десятилетие XXI в., давшее

россиянам надежду на возрождение России. Мифогеографический образ страны не только описывает и фиксирует нынешнее местоположение, но и формирует ее будущие границы. Важно отметить, что представление о расширенных границах России характерно для всех социальных групп населения. Это может свидетельствовать о социальном запросе на «Большую Россию», которая должна стать таковой в будущем. Всякая административная, а тем более государственная граница, будучи однажды проведена, имеет тенденцию сохраняться, увековечиваться. «Таким образом, — писал известный историк **Фернан Бродель**, — история тяготеет к закреплению границ, которые словно превращаются в природные складки местности, неотъемлемо принадлежащие ландшафту и нелегко поддающиеся перемещению» [1]. За то время, пока нет Советского Союза, в мире произошли изменения, побуждающие государства идти по пути конфедеративного объединения ради построения единой экономической системы. Современная интеграция на пространствах СНГ — это итог переоценки приоритетов, произошедшей в умах политической и бизнес-элиты новых независимых государств. На пространстве бывшего СССР от Бреста на Западе до Алма-Аты на Востоке в ближайшее десятилетие будет вестись интенсивное строительство новой интеграционной экономико-политической системы, в основе которой окажутся Россия, Белоруссия и Казахстан.

Электоральные предпочтения тамбовчан определяет комплекс факторов, среди которых основными являются информированность о деятельности политика, сакральное понимание и поддержка действующей власти, осторожность в смене политических предпочтений, особенности региональной политической культуры. Жители Тамбовской области являются преимущественно носителями консервативной политической культуры, ее отличают пассивность, правовой нигилизм, ожидание помощи от государства, слабое развитие институтов гражданского общества. Тамбовский избиратель медленнее ориентируется в изменениях политической конъюнктуры и более активно, чем в среднем по России, поддерживает действующую власть, если она выполняет его социальные запросы.

Литература

- 1 Бродель Ф. Что такое Франция? Кн. 1. Пространство и история. М., 1994. С. 274.
- 2 Гришин Н. В. Электоральные ориентации населения юга России: концептуал. анализ : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. Астрахань, 2010.
- 3 Данные избирательной комиссии Тамбовской области // Избирательная комиссия Тамбовской области: [веб-сайт]. URL: <http://tambov.izbirkom.ru/way/935538.html>.
- 4 Интерес к политике: растет или падает? // ВЦИОМ: [веб-сайт]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111495>.
- 5 Перспективы правых сил в России // ВЦИОМ: [веб-сайт]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112352>.
- 6 Предварительные итоги всероссийской переписи населения 2010 г. : доклад Федер. службы гос. статистики // Всероссийская перепись населения: [веб-сайт]. URL: <http://www.perepis-2010.ru>.
- 7 Downs A. An economic theory of democracy. New York : Harper and Row, 1957. P. 124–132.